

После того как банкет закончился, Цяо Си попросил Хэ Чжао уйти и один отправился на то место, где встретил маленького оранжевого кота, чтобы поискать его.

Цяо Си не питал особых надежд, но решил, что раз уж он дал обещание, то не должен его нарушать, даже если другой стороной будет всего лишь котенок.

После прибытия в небольшой сад, цветы и деревья были на месте, но котенка не было.

Цяо Си была немного разочарован и наконец крикнул: «Ми-ми?». (прим. пер. так в Китае подзывают кошек. Т.е. не кис-кис, как у нас).

Как только эти слова прозвучали, с ветки дерева слетела ловкая фигурка и в несколько шагов подбежала к ногам Цяо Си, потираясь о его икры.

Цяо Си обрадовался и протянул руку, чтобы взять кота на руки: «Ты действительно меня ждешь».

Котенок мурлыкал во все горло, похоже, он решил положиться на Цяо Си.

«Как и обещал, если ты меня дождешься, я отведу тебя домой».

Цяо Си погладил котенка.

«Хоть я теперь и сам живу как паразит, но пока есть еда для меня, найдется еда и для тебя».

Цяо Си отнес котенка обратно в павильон Цзиньжуй.

Когда Чунь Юй, дворцовая служанка, которую сегодня выделила вдовствующая императрица, увидела кота, которого держал на руках Цяо Си, ее и без того холодное и суровое лицо стало еще более серьезным.

Она метнулась к нему и попыталась выхватить котенка, но кот ловко увернулся от нее, прыгнул в траву и исчез.

Видя, как котенок убегает, Цяо Си, несмотря на свой мягкий характер, не мог не рассердиться.

«Тетья, что вы делаете!», - спросил Цяо Си, а затем хотела пойти за котом.

Кто бы мог подумать, что Чунь Юй шагнула вперед и остановилась перед Цяо Си: «Принц Цяо, во время беременности нужно быть осторожным со всем, нельзя держать такого зверя, это может навредить императорскому сыну в вашем животе».

Цяо Си был так зол, что стиснул зубы, но его положение во дворце было неловким, а другая сторона была на стороне вдовствующей императрицы, поэтому он действительно не мог возразить.

«Что здесь происходит?»,- раздался низкий голос Хэ Чжао, он подошел к Цяо Си и посмотрел на Чунь Юй, которая опустилась на колени.

Чунь Юй ответила: «Эта слуга увидела, что принц Цяо принес котенка. Животное не понимало, что происходит, и эта слуга боялась, что оно причинит вред принцу Цяо и императорскому сыну в его утробе, поэтому попыталась остановить его».

Цяо Си склонил голову набок, злясь, но не в силах ничего сказать.

Теперь он живет под чужой крышей, и если Хэ Чжао, хозяин дома, не разрешает ему держать кошку, то он ничего не сможет с этим поделать. Изначально он хотел тайно поселить котенка во дворе и регулярно кормить его, но тут Чунь Юй, подняла шум.

Хэ Чжао нахмурился: «Хозяин хочет вырастить кошку, с чего ему нужно мнение слуги?»

Цяо Си удивился и поднял глаза, чтобы посмотреть на Хэ Чжао.

Увидев Чунь Юй, Хэ Чжао вспомнил о действиях вдовствующей императрицы, и на сердце у него стало не по себе. Его выражение лица напоминало глубокий зимний мороз, заставляя людей дрожать.

Чунь Юй стояла на коленях, не решаясь даже вздохнуть.

Хэ Чжао приказал Янь Цину: «Пойди и приведи несколько человек, чтобы вернуть кошку сяо Цяо. Он беременный моим императорским сыном, пока он счастлив, он может делать все, что захочет. В моем дворце не будет слуг, издевающихся над своим хозяином».

Янь Цин поспешно поклонился и, взяв с собой двух маленьких евнухов, отправился искать кота.

Цяо Си не ожидал, что Хэ Чжао будет защищать его, он все еще был погружен в раздумья, и тут его схватили за руку.

Хэ Чжао взял его за руку и мягко сказал: «Сегодня был большой беспорядок, сяо Цяо, должно быть, голоден, я сопровожу тебя, чтобы ты нормально поел».

Два человека вот так вошли в дом.

Никто не разрешал Чунь Юй вставать, она могла только честно стоять на коленях, не смея нарушать покой.

Вечерняя трапеза получилась изысканной и роскошной, Цяо Си очень проголодался и со счастливым вздохом доел миску каши.

Хэ Чжао сидевший напротив него, не мог удержаться от смеха, видя его счастливое лицо.

Его Величество с улыбкой сказал: «Я сильно помог тебе сегодня, что ты можешь дать мне взамен?»

Его Величество был молод и красив, и это было то что Цяо Си отметил сразу, когда еще впервые увидел его.

Только Его Величество всегда был величественным и торжественным, из-за чего люди не решались смотреть на него прямо, и Цяо Си иногда забывал, что тот еще очень красив.

Теперь же, когда они сидели друг напротив друга в спокойной обстановке, Цяо Си мог отчетливо видеть глаза Хэ Чжао идеальной формы, как у феникса, а также соблазнительную улыбку на его выразительных губах.

Сердцебиение Цяо Си вновь позорно ускорилося.

Но Хэ Чжао - император четырех морей, а он - всего лишь попаданец без гроша в кармане, чем он может отплатить Хэ Чжао?

Поэтому Цяо Си скрепя сердце протянул Хэ Чжао палочки с овощами и жалко проблеял: «Ваше величество, ешьте».

Улыбка на губах Хэ Чжао стала еще глубже: «Неужели сяо Цяо думает, что так избавится от меня?»

Цяо Си опустил глаза на дно миски, не решаясь поднять взгляд: «У меня больше ничего нет».

«Конечно, есть».

Хэ Чжао внезапно подошел ближе, его глаза стали огненными.

«У тебя есть твоё тело, ты можешь служить мне в постели».

Это прозвучало словно раскат грома в ушах Цяо Си, и он удивленно посмотрел на Хэ Чжао.

Не успел он отреагировать, как Хэ Чжао уже подхватил его на руки и направился во внутреннюю комнату.

Все дворцовые служанки оказались очень умными и поспешно ретировались, оставив только Цяо Си и Хэ Чжао.

Хэ Чжао занимался верховой ездой и стрельбой из лука с детства, он способен натянуть стокилограммовый лук, и подхватить Цяо Си на руки для него вообще не проблема.

Он положил Цяо Си на кровать и обхватил руками, глядя сверху вниз на паникующего человека под ним.

Оправившись от неожиданности, Цяо Си хотел было открыть рот, чтобы использовать ребенка в качестве оправдания, но Хэ Чжао опередил его.

Хэ Чжао сказал: «Ты сказал, что этот ребенок появился еще когда я был принцем, согласно этому расчету, он уже должен был пройти первые три месяца, поэтому соблюдая осторожность, мы можем уже делить постель».

Хэ Чжао предугадал оправдания Цяо Си, и тому никак не удастся отмахнуться от него ребенком.

Цяо Си пристально взгляделся в лицо Хэ Чжао.

Его Величество, даже если перенести его в современную эпоху, все равно остается на уровне, который можно использовать в качестве ведущего айдола в дораме или мужской модели для шоу.

Или все же не мучиться?

В конце концов, Хэ Чжао - император, одно неверное слово может лишить его жизни, по сравнению с целомудрием или жизнью, это важнее.

Сердце Цяо Си боролось, действительно ли он не хотел?

Он воспитывался в сиротском приюте, и первые двадцать два года своей жизни был озабочен только учебой. Когда он учился в колледже, у него появился парень, но уже в начале отношений, тот сразу захотел лечь с ним в постель. Цяо Си чувствовал, что это было слишком быстро и отказался. И тот парень посмеялся над ним в групповом чате, как над человеком, который все еще строит карточный домик.

Цяо Си почувствовал себя оскорбленным и расстался с тем парнем, после чего у него никогда

не было отношений.

Он просто был романтиком и идеалистом, считая, что секс - это сочетание любви и желания, и что для того, чтобы он был прекрасным, два человека должны быть влюблены друг в друга.

Сейчас ситуация вынужденная, их с Хэ Чжао статус неравнозначен, как он может просить о каком-то любовном союзе. Он знал, что важнее - быть трахнутым или быть убитым.

Однако если Хэ Чжао действительно заставит его сделать это сегодня, прикрываясь личностью императора, он больше не будет доверять тому никогда.

В голове Цяо Си пронеслась тысяча мыслей, и он не заметил, что его бьет мелкая дрожь.

Хэ Чжао протянул руку и зажал его подбородок, заставляя смотреть прямо перед собой.

Хэ Чжао пристально посмотрел на Цяо Си и спросил низким голосом: «Чего ты боишься? Ты боишься меня или спать со мной?»

В комнате горели только две лампы, толстые занавески на кровати свисали вниз, Цяо Си и Хэ Чжао были погружены в чрезвычайно приватную и интимную обстановку, даже если между ними ничего не было, эта плотная и липкая атмосфера заставляла людей в ней затаить дыхание.

Когда Хэ Чжао спросил, не боится ли Цяо Си его, Цяо Си действительно увидел уязвимость в глубине глаз молодого императора.

Но эта уязвимость была мимолетной, и Цяо Си даже подумал, что то, что он видел сейчас, было лишь его собственной иллюзией.

Сказав это, Хэ Чжао рухнул на кровать рядом с Цяо Си, и вздохнул.

«Ладно, я больше не буду тебя дразнить, ты всего лишь человек, который попал в эту ситуацию».

Цяо Си повернул голову и увидел, что Хэ Чжао уже закрыл глаза.

Он был рад что смог избежать катастрофы.

В этот момент лежащий на кровати хрупкий молодой человек и император, такой величественный и неприкасаемый, казались совершенно одинаковыми, и Цяо Си не мог уловить разницу между ними.

Как раз в тот момент, когда Цяо Си тихо вздыхал от волнения, почти готовая пожалеть лежавшего рядом мужчину, Хэ Чжао резко поднялся и сел.

Хэ Чжао повернулся к Цяо Си и мрачно улыбнулся: «Но снаружи все еще кто-то подслушивает, мы не можем так просто спать, ты умеешь кричать?»

Кричать?

Цяо Си был в замешательстве.

Но вскоре Цяо Си понял, что Хэ Чжао имел в виду под словом «кричать».

Хэ Чжао начал трясти кровать. Хотя деревянная резная кровать была прочной, она все равно издавала легкий скрип, который был особенно отчетливым и громким в этой тихой ночи.

Лицо Цяо Си пылало красным, он забился в угол и под сильной тряской Хэ Чжао тихонько застонал.

Это было так унижительно, что Хэ Чжао даже не захотелось продолжать все это.

Это было неловко, Хэ Чжао все еще не был удовлетворен: «Чуть громче, чуть благозвучнее, представь себе, что тебя щиплют, а ты не можешь терпеть боль».

Не выдержав, Цяо Си просто зарыл голову между коленями и закрыл рот, объявляя забастовку.

«Уже всё?»,- Хэ Чжао удивился: «Нет, я не так быстр, ты продержишься еще немного».

«Я не хочу, мне стыдно»,- Цяо Си закрыл уши.

Хэ Чжао на мгновение задумался, не стал больше трясти кровать и сразу набросился на Цяо Си.

Он двигался быстро и безжалостно, схватил Цяо Си за ребра и начал щекотать.

«Тогда я должен показать тебе, насколько я силен».

Хэ Чжао вел себя как ребенок, беззастенчиво смеясь.

«Ах!»,- Цяо Си по неосторожности рухнул на кровать, и Хэ Чжао подмял его под себя, чтобы защекотать.

«Не ..... ваше величество!»

«Хватит, хватит, не надо, я не хочу .....».

«Оооо ..... остановитесь, ваше величество, я был не прав!»

Этот невнятный звук разносился по павильону Цзиньжуй в ночи, проходящие мимо дворца люди все опускали головы и с красными лицами не решались слушать дальше.

На следующий день голос Цяо Си исчез.

Хэ Чжао уже давно ушел заниматься делами, а Цяо Си спал до трех часов, пока дворцовые слуги не разбудили его и заставили умыться и встать.

«Кхе-кхе.....»

Прошлой ночью Хэ Чжао долго щекотал его, он выбился из сил, и голос осип. А от того, как на него смотрели дворцовые слуги сегодня утром, Цяо Си хотелось просто найти яму в земле и зарыться в нее.

Чунь Юй, стоявшая на коленях во дворе, слушала этот концерт почти всю ночь, а утром, не забываясь о ранах на коленях, поспешила во дворец Чанлэ к вдовствующей императрице, чтобы передать информацию.

Вдовствующая императрица насупила брови, слушая, как Чунь Юй рассказывает, что вчера Хэ Чжао всю ночь заставлял Цяо Си кричать, и не могла не хмуриться сильнее.

Старшая дворцовая служанка Цюй Цзюй услышала это и обеспокоенно спросила вдовствующую императрицу: «Первоначально этой слуге казалось, что отношения между Его Величеством и сыном семьи Цяо - это просто спектакль, но после сегодняшнего, не может ли это быть правдой?»

Вдовствующая императрица скривила уголок рта: «Этот наш Его Величество, ах, где же тут искренность. Он использовал причину траура чтобы бросить родную мать, а теперь, воспользовавшись этим человеком, снова бросает мне вызов, он действительно самый бессердечный и неблагодарный человек под небом».

«Чунь Юй, ты должна действовать незаметно, просто тихо присматривать за ним, если что, возвращайся и доложи мне», - приказала вдовствующая императрица.

Чунь Юй собрала с мыслями и поклонилась: «Да».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300660>